

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА - ВЕЛИКОЙ ЦЕНОЙ*Столбов Вячеслав Павлович (stolbov@isuct.ru)**ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный химико-технологический университет»*

Обращение к истории Великой Отечественной войны в настоящее время не теряет своей актуальности особенно в связи с датой 70-летия Победы над фашистской Германией, в научной и публицистической литературе рассматривается вопрос о цене победы над фашистской Германией, сравнивается военно-экономический потенциал двух стран, материальные затраты и людские потери воюющих стран.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военно-экономический потенциал Германии и СССР, материальные затраты и людские потери в годы войны.

Изучение вопроса о цене Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне, представляет не только исторический, политический, но и экономический интерес. Дискуссии по данной проблеме в научной и публицистической литературе зачастую имеют полярное мнение. Одни считают, что в победе сыграли свою роль природный и демографический фактор, другие абсолютизируют значение антигитлеровской коалиции, сражений на западном фронте и в Атлантике. Мнение третьей стороны заключается в оценке значения ментального характера (умение концентрироваться в сложные периоды, дух нации, патриотизм народа). Не вдаваясь в подробности дискуссии, обратим внимание, на наш взгляд, на более объективную позицию, высказанную еще в разгар Великой Отечественной войны У.Черчиллем: «...Чудовищная машина фашистской власти была сломлена превосходством русского маневра, русской доблести, советской военной науки и прекрасным руководством советских генералов» [1]. Реальность была таковой – против СССР воевала, практически вся экономика Европы, а в войсках фашистской Германии участвовали вооруженные силы Франции, Испании, Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Болгарии, Хорватии, сотрудничали с Германией Португалия и Турция, а также ряд других европейских стран. В военный союз Германии против СССР была втянута также и Япония. Поэтому вопрос о цене победы над Германией и ее сателлитами имеет принципиальное значение, как для истории СССР и современного постсоветского общества, самой России, так и мирового сообщества.

Актуальность постановки вопроса о победе над германским фашизмом объясняется и тем, что некоторые американские (США) и европейские политики в настоящее время сознательно, без учета конкретной обстановки, в какой находился СССР в конце 30-х годов XX века, фальсифицируют документы и факты, связанные с состоянием предвоенной обстановки в Европе. Так, договор о ненападении, принятый СССР и Германией 23 августа 1939 года оценивается рядом современных организаций (ПАСЕ) «...как день, когда мир и Европа были поставлены на

грань войны». Сейм Польши в 2009 г. принял резолюцию «О нападении СССР на Польшу». Принята «варшавская декларация» о прямой ответственности СССР за развязывание войны и разгром Польши. В СМИ распространяются идеи о виновности СССР в развязывании войны и отрицания права за Россией считаться победительницей в войне, а отсюда и неправомерности современной России праздновать Победу над фашистской Германией. Британский историк С.Милайн писал в газете «Гардиан» от 9 сентября 2009 года следующее: «...обвинения СССР во второй мировой войне не только бессмысленно, но и воодушевляют сторонников нацистского наследия времен войны». В ряде независимых государств бывшего СССР (страны Прибалтики, Украина, Грузия) современными националистическими политиками выведено из политического лексикона понятие «Великая Отечественная война», оно заменено на фразу «вторая мировая война», оголтелыми группами националистов уничтожаются памятники, и стирается в сознании людей память о победе над фашистской Германией. Отдельные политики Украины и Польши сознательно фальсифицируют события в войне, в пользу националистически настроенным кругам общества. Все эти действия направлены на принижение значения СССР в победе над германским фашизмом.

Современные политики сознательно не замечают в истории предвоенного периода Европы фактов, показывающих поддержку определенными кругами США, Англии и Франции прихода Гитлера к власти и подготовку к агрессии против европейских стран. По мнению одного из американских публицистов: «...Гитлер никогда не пришел бы к власти без поддержки мировых финансовых воротил». Среди финансистов этих стран выделялись помощью для нацистской партии Гитлера М.Варбург (Bank of Manhattan), семья Самюэлей (Royal Dutch Shell), Шнитцлер (I.G.Farben and American) и др. В 1938 году журнал «Time» назвал Гитлера человеком года. В честь этого контролируемый Ротшильдами Английский банк награждал Гитлера, передав ему после взятия немцами Праги золотовалютные резервы Чехии. Интересную

оценку связи между Гитлером и Farben (химической корпорацией) давал сенатор США Г.Боум на заседании Сената США в 1943 году: «*Farben – означает Гитлер и Гитлер – означало Farben*». Даже в те годы, когда США являлась участником антигитлеровской коалиции, отдельные представители страны оказывали поддержку гитлеровскому режиму. Так, нефтяная компания Рокфеллера «Стандарт Ойл» и ее филиалы в Венесуэле ежемесячно отправляли фашистской Германии по 13 тысяч тонн нефти, корпорация «Форд» Генри Форда – старшего снабжала Германию каучуком, вольфрамом, автомобильными покрышками, деталями для автотранспорта [2, С.105].

Открытая демонстрация подготовки к мировой войне со стороны фашистской Германии стала наблюдаться с факта заявленного Гитлером в августе 1936 года меморандума «О четырехлетнем плане развития германской экономики». В нем указывалось: «*Германская армия должна быть приведена в полную боевую готовность в течение четырех лет. Германская экономика в течение четырех лет должна быть мобилизована для работы на войну*» [3.]. Планы Гитлера в мировой войне распространялись на многие страны. Так, в Директиве N 32 им отмечалось, что после разгрома СССР войска будут направлены в Египет (армия Роммеля), Иран, а затем в Индию, где немецкие войска должны соединиться с японской армией и направить свой удар против США.

О будущей войне против СССР Гитлером открыто было заявлено еще в 1925 г. в его книге «*Mein Kampf*», идеи в которой выражали определенные исторические традиции Пруссии на завоевание жизненного пространства в рамках политики «*Drang nach Osten*». Это стало программной установкой фашистской элиты на уничтожение СССР как национального государственного формирования и особой социальной системы. В 1938 году 20 февраля в речи в рейхстаге Гитлер открыто высказал эту программную установку: «*Германия стремится к сближению со всеми государствами Европы, за исключением СССР. Такое противостояние Востоку – судьбоносная проблема Европы*». И уже 18 декабря 1940 г., несмотря на принятый пакт между Германией и СССР 23 августа 1939 года «О ненападении», Гитлером была подписана Директива №21, план нападения на СССР, получивший кодовое название план «*Barbarossa*». 30 марта 1941 года, выступая перед командованием вермахта, Гитлер заявлял: «*Наша задача в отношении России – разбить ее вооруженные силы, ликвидировать государство... Коммунизм – огромная опасность для будущего. Мы должны отказаться от ложного чувства солдатского товарищества. Коммунист нам не был и никогда не*

станет товарищем. Война будет идти на уничтожение» [3, С.90]. 30 апреля 1941 г. в узком кругу военной элиты Германии им была названа дата начала войны против СССР – 22 июня, а уже 11 июня был подписан приказ о нападении на СССР. Интересно в этой связи упомянуть высказанное мнение о политике СССР начальника Генштаба сухопутных войск Германии Ф.Гальдера: «*Россия сделает все, чтобы избежать войны*». Маршал Г.К.Жуков в своих мемуарах и воспоминаниях о Сталине неоднократно замечал: «*...Все помыслы и действия Сталина в это время были пронизаны одним желанием – избежать войны или оттянуть сроки ее начала и уверенностью в том, что ему это удастся*» [4].

Война как крупное военно-политическое явление воюющих сторон всегда опирается на экономический потенциал стран. И естественно, войну выигрывают не только на полях сражений, но и за счет состояния экономики в тылу страны. В Германии этот потенциал складывался, как из внутренних эндогенных источников (управление экономикой, состояние промышленности, сельского хозяйства, финансовой системы и людского потенциала), так и экзогенных факторов, помощи из других стран (США предоставила помощь в виде планов Юнга и Дауэса для развития экономики Германии).

Однако во внутренней экономике страны имелись и уязвимые места, означавшие недостаточную базу в стратегическом сырье: меди, никеле, хрома, кобальта, свинца, олова и соответствующих сплавов. В целях более бережного расходования дефицитного сырья всем отраслям производства, кроме работавших на войну, строго регламентировалось его использование, либо вообще не допускалось. Существовали, так называемые запретительные списки, категорически воспрещавшие применение в гражданском строительстве важнейших видов сырья. Целый ряд мер предусматривал создание государственных запасов военно-стратегического сырья. Согласно специальным распоряжениям был проведен учет цветных металлов, каучука, асбеста. Широко применялась система реквизиций. Распоряжаться горючим владельцы могли только с разрешения нефтяного управления.

В финансовой области в целях подготовки к войне происходило перераспределение национального дохода в пользу военных монополий. Так, если доля военных расходов в национальном доходе Германии в 1932 году составляла лишь 2%, то уже после прихода к власти национал-социалистской партии во главе с Гитлером она в 1938 году достигала 34%, а в 1941 году уже 58%.

Германское правительство за счет внешней торговли стремилось закупить на миллиардные

суммы в других странах достаточное количество нефти, запасы которого хранились в специально построенных для этой цели подземных хранилищах. Особое внимание в предвоенные годы уделялось развитию производства синтетических продуктов и всякого рода суррогатов, которые могли заменить недостающее сырье. Тем самым, в фашистской Германии прилагались меры, направленные к достижению сырьевой автаркии [5, С.78].

Ускоренное развитие тяжелой промышленности позволило в достаточно короткий срок воссоздать старые и построить новые заводы по производству танков, самолетов, артиллерийских орудий, боеприпасов, стрелкового оружия. Только за 4 года (1933 - 1936 гг.) в стране вступили в строй более 3000 военных заводов, в том числе, 55-60 авиационных, 45 автомобильных и бронетанковых, 70 военно-химических, 15 военно-судостроительных и др. Новые заводы, как правило, строились вне крупных центров, нередко в лесу, на обширных участках, со значительными промежутками между цехами и тщательно маскировались. Много строилось подземных заводов. Военные предприятия создавались не только в самой Германии, но и за границей, что запрещалось Версальским договором. На заводах, размещенных в Швейцарии, Голландии, Испании и в ряде других стран, производилась сборка готовой продукции доставляемых из Германии частей и деталей. Так, например, в Испании, Голландии тайно строились подводные лодки. В этих же странах готовились и кадры для военно-морского флота [6, С 12-13].

Показателем быстрого роста военного производства в Германии может служить выпуск самолетов. Если в 1933 году было выпущено 368 самолетов, то в 1939 году – 8295, а в 1940 году – 10250.

Экономический потенциал Германии формировался и за счет экзогенного фактора, реализованного в виде политики агрессии против европейских стран, начавшейся в 1936 году (введение войск в демилитаризованную Рейнскую область) и продолжавшейся вплоть до начала войны против СССР. Вследствие этого за счет оккупации 12 стран Европы площадью почти в 2 млн кв.км и с населением в 142 млн человек Германия получила доступ к экономическим ресурсам этих стран, используемый для реализации своих агрессивных планов. В оккупированных странах использовались методы контрибуции, «организованно выкачивались» запасы сырья, топлива, продовольствия, реквизировался транспорт. Уже к осени 1941 года во власти германского капитала оказалось 60-70% всех крупных предприятий оккупированной Европы. В общей сложности с мая 1940 по октябрь 1944 г., по далеко неполным данным, Германия выкачивала из захваченных стран

(без временно оккупированных областей СССР) различных ценностей на сумму 128 млрд марок. Захват и оккупация Германией почти всей Европы, превращение хозяйства оккупированных и вассальных стран в хозяйство для ведения войны привели к значительному расширению экономической базы Германии. Ресурсы, полученные путем ограбления стран Европы за годы второй мировой войны, оценивались в 233,5 млрд марок, что покрывало 34% всех государственных расходов Германии. Иначе говоря, за счет внешних ресурсов Германия покрывала более одной трети своих военных затрат [7, С.16-17]. К 1941 году ввоз стратегического сырья из оккупированных стран в Германию с момента их оккупации составлял: 950,1 млн тонн угля, 40,8 млн тонн нефти, 65,5 млн тонн стали и др.

Людские ресурсы, которыми располагала Германия для мобилизации в армии, достигали 13,9-14 млн человек. Количество немцев, занятых в тылу в 1941 году было равно 33,1 млн человек. Кроме того, использовался труд иностранных рабочих, численность которых на 1 мая 1941 года достигала 1,75 млн человек, а также 1,27 млн военнопленных. Людские военные ресурсы Германия черпала из стран, входивших в гитлеровскую коалицию, а трудовые ресурсы – в европейских странах, общая численность населения которых составляла 290 млн человек.

Такое состояние экономического потенциала Германии перед войной против СССР позволило ей выпускать 11 тыс. первоклассных военных самолетов, свыше 5 тыс. танков и бронемашин, 7 тыс. крупнокалиберных орудий, 325 тыс. автоматов и 1,5 млн винтовок и карабинов и другого военного снаряжения [7, С. 41].

Таким образом, на экономический потенциал Германии «работала» вся экономика Европы, что позволило ей превосходить экономический потенциал СССР примерно в 1,5-2,5 раза (табл.1).

Кроме ресурсного потенциала и военной техники следует брать во внимание и тот факт, что против СССР вступили в войну не только вооруженные силы Германии, но и ее союзников. К началу войны против СССР в немецких вооруженных силах находилось 8,5 млн человек (за весь период войны второй мировой войны 1939-1945 гг. – 17,9 млн человек). На границах с СССР на момент начала войны было сосредоточено 190 дивизий, более 4 тыс. танков, 47 тыс. арт-орудий, 4,5 тыс. самолетов и 200 кораблей военно-морского флота. Об интернациональном характере участников войны против СССР свидетельствуют следующие данные. На стороне Германии в ее войсках участвовали вооруженные дивизии и бригады Франции, Испании, Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Хорватии, сотрудничали с Германией Португалия и Турция, а также ряд других евро-

пейских стран. На советско-германском фронте против СССР воевали кроме немцев на первом этапе войны 1,8 млн союзников Германии, солдаты почти всей континентальной Европы, в их числе финны – 400 тыс., венгры – 250 тыс., итальянцы – 200 тыс., румыны – 100 тыс., испанская «голубая дивизия» принимала участие в боях под Новгородом. О европейской многонациональности вооруженных сил на стороне Германии в войне против СССР наглядно свидетельствуют данные о национальном составе

попавших в плен и содержащихся в лагерях НКВД лиц военнослужащих: немцы – 2 385600, венгры – 513 767, румыны – 187 370, австрийцы – 156 682, чехи и словаки – 69 977, поляки – 60 280, итальянцы – 48 957, французы – 23 136, евреи – 10 173, финны – 2 377, бельгийцы – 2010, датчане – 457, испанцы – 452, норвежцы – 101 человек. Это позволяет судить о том, с каким многонациональным противником столкнулся СССР.

Таблица 1

Сравнительный экономический потенциал СССР и Германии в 1941 году

Продукция	СССР	Германия	Соотношение
Электроэнергия, млрд квт-ч	48, 3	70	1:1, 5
Сталь, млн т.	18, 3	31, 8	1:1, 7
Уголь, млн т.	166	506	1:3
Парк металлорежущих станков млн шт.	0, 710	1, 7	1:2, 4

Оценка экономического потенциала СССР исходит из того, что в правительстве понимали о возможной будущей войне и, конечно, оно предпринимало меры для укрепления обороноспособности страны. Во второй половине 30-х годов XX века наращивались мощности тяжелой индустрии, основы для оборонной промышленности, происходили и изменения в оснащении РККА. Военные учения 1939 года в СССР показывали на растущую мощь армии. Однако этот период был связан и с негативными процессами в стране и армии, репрессии против генералитета и старших офицеров в армии, ослабляли ее военные возможности (вследствие репрессий было расстреляно 70% высшего офицерского состава, безвинно погибли 50 тысяч человек командного состава, на посту начальника Генштаба сменилось 4 человека). Оценку последствий этих процессов мы находим в словах маршала А.М.Василевского: «Если бы не было 37 года, то и не было бы второй мировой войны» [8]. Любопытную взаимосвязь между репрессиями в РККА и ее состоянием перед войной мы находим в высказывании начальника немецкого Генштаба, генерала Гальдера: «России потребуется 20 лет, чтобы офицерский корпус достиг прежнего уровня» [9].

Состояние военного потенциала СССР на 22 июня 1941 года было следующим: людской состав вооруженных сил состоял из 4,8 млн человек, на границах было сосредоточено 170 дивизий различных родов войск общей численностью в 2,7 млн солдат и офицеров. Военно-техническое обеспечение в приграничных районах составляло: по орудиям и минометам – 37,5 тысяч единиц (45 мм и 57 мм пушки – более 294%, 76 мм пушки – 63%, 122 мм пушки и

152 мм гаубицы – свыше 100%, 50-мм минометы – около 185%, 82-мм минометы – 36%), танкам – 1475 единиц (КВ и Т-34), самолетам – 1540 боевых единиц. Обеспеченность боеприпасами (по винтовочным патронам – около 280%, ручным гранатам – более 122%) и горюче-смазочными средствами (автобензин и дизельное топливо – около 50%). По основным номенклатурам вещевого имущества обеспеченность составляла от 90 до 150%, продовольствию и фуражу – на три-четыре месяца. Также имелись необходимые мобилизационные фонды продовольствия и фуража для обеспечения армии [10, С.35-43.].

При всем этом, значительная часть вооружения по тактико-техническим параметрам уступала немецкому вооружению (по самолетам на 75-80%, а также по зенитным орудиям, радиосвязи и др.). В РККА не хватало для полной комплектации 12,5 тыс. средних и тяжелых танков, 43 тыс. тракторов, 300 тыс. автомобилей. Некомплект по штатам составлял 67 тыс. командиров в сухопутных войсках, а в летно-техническом составе – около 32 %. Общее состояние вооруженных сил СССР накануне войны характеризовалось незавершенностью перевода армии на новую технику и обеспечению материальной оснащенностью, управлению и обучению солдат и офицеров [11, С.49].

Наряду с этим обращает на себя внимание факт, в сложной обстановке перед войной, по распоряжению Л.З.Мехлиса (нарком госконтроля СССР), большая часть вооружения, имущества и фуража была сосредоточена в приграничных районах. Такое решение соответствовало идеологии ведения войны на территории противника и соответственно быстрому обеспечению в войсках военно-технической продукци-

ей. Однако реальность оказалась другой. Уже в первые дни начала войны в приграничных районах страны, на Западном фронте было потеряно до 40-70% боеприпасов, горючего и продовольствия (2000 вагонов с боеприпасами, 50 тыс. тонн горючего, 40 тыс. т продовольственного фуража), вещевого имущества - 90%, запасов инженерного, обозно-хозяйственного, медицинского имущества и средств противохимической защиты - до 85-90%. Всего же к декабрю 1941 года потери военно-технического имущества составили 6 млн единиц стрелкового оружия, 20 тыс. танков и САУ, 100 тыс. орудий и минометов, 10 тыс. самолетов. К тому же быстрое продвижение немецких войск по территории страны привело к тому, что к концу 1941 года на оккупированной территории СССР оставалось около 40% населения страны. На этой территории ранее производилось - 63% угля, 68% чугуна, 53% стали, 60% алюминия, 38% зерна, 84% сахара, находилось 38% крупного рогатого скота и 60% поголовья свиней. Страна лишилась также 41% протяженности железнодорожных путей [12, С. 462].

В это трудное для страны время вся власть перешла в руки ГКО, разрабатывающего пути выхода из создавшегося положения. Стала осуществляться перестройка народного хозяйства страны во всех отраслях промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в строительстве, товарообороте, финансах, подготовке кадров и перераспределении материальных, трудовых и финансовых ресурсов в интересах оборонного комплекса. В течение трех месяцев лета - осени 1941 года происходил процесс перемещения производительных сил страны на Восток. Эвакуации подлежало более 1360 крупных, главным образом военных предприятий, на Урал - 455, в Западную Сибирь - 210, в Среднюю Азию и Казахстан - 250. В осенние месяцы 1941 года перебазировались из прифронтовых территорий в тыловые районы еще более двух тысяч предприятий, в том числе в Поволжье - 226, на Урал - 667, в Западную Сибирь - 244, Казахстан и Среднюю Азию - 308. По железным дорогам перевезено эвакуированных грузов в 1,5 млн вагонов, переправлено в тыловые районы более 10 млн человек. Один из американских журналистов, находившийся в это время в СССР, писал в заметке в журнале «Лайф»: «...Этот осуществляемый в гигантских масштабах перевод промышленности на Восток - одна из величайших саг в истории» [13, С.5]. Перераспределение ресурсов на нужды фронта характеризовалось тем, что уже в тяжелом 1941 году на выпуск боеприпасов было переключено 382 предприятия 34 наркоматов, а в 1942 году уже 1108 предприятий 58 наркоматов и ведомств.

В такой сложной обстановке большое значение в выпуске продукции оборонной про-

мышленности приобретали резервы за счет созданной в 30-е годы XX века в стране промышленной базы на Востоке. Справедливо в этой связи упомянуть слова известного советского экономиста Н.А.Вознесенского, «...война есть война моторов и в значительной мере - резервов» [14, С.20].

За счет этих резервов и в крайне тяжелых условиях военной обстановки к середине 1942 года удалось невероятным усилиям советского народа прекратить падение промышленного производства, а с марта 1942 года выпуск продукции стал быстро возрастать. Объем валовой продукции оборонной промышленности на 20% превысил уровень 1941 года. На военные нужды было направлено до 60% национального дохода. Однако соотношение уровней производства и в 1942 году было еще в большей мере в пользу Германии. Так, производство в СССР по отношению к собственно германскому производству в 1942 году составляло в электроэнергии 41%, в производстве стали - 39%, чугуна - 31%, угля - 24%, цемента - 21%, металлорежущих станков - 21%.

Но уже с середины 1942 года промышленная база на Востоке страны стала быстро наращивать свои мощности. Так, если в первый военный год она производила продукции на 48,1 млрд рублей, то уже в последующие военные годы ее объем возрастал: в 1942 г. - 74,9, 1943 г. - 85,6, 1944 г. - 91,2 млрд рублей [14, С.163-164]. Интересную оценку процессу наращивания военной промышленности в СССР давал президент США Ф.Рузвельт в своем послании к Конгрессу: «...Мы не должны забывать, что наши достижения не более велики, чем достижения русских, которые развили военную промышленность в условиях непомерных трудностей, порожденных войной» [15].

С конца 1942 года экономика СССР в среднегодовом измерении объема производства стала обгонять Германию. Военные расходы в СССР на войну с 1941 года и по 1945 год включительно составили 582 млрд рублей, они направлялись на выполнение военных заказов, что было первостепенным делом. Затраты страны на 1 день войны обходились в 324 млн рублей. В течение всех военных лет с 1941 по 1945 г. все наркоматы оборонной промышленности произвели 23 млрд штук патронов и более 1 млрд боеприпасов, 13 млн винтовок и карабинов, 6,2 млн пистолетов-пулеметов, 1,5 млн пулеметов, 11 тысяч реактивных установок «Катюша» и 2,5 млн реактивных снарядов к ним, 90 тыс. танков, 120 тыс. самолетов, 360 тыс. пушек и 300 тыс. минометов.

Если на начало войны у Красной Армии было 34 695 арт-орудий, у немцев - 47 260 стволов, то на 1 января 1945 года у немцев оста-

лось 28 500 стволов арт-орудий, их громили 91400 советских орудий [17].

Таблица 2

Среднегодовой объем производства военной техники и оружия СССР и Германии в 1942-1944 гг. [16, С.58]

Вид вооружения	Среднегодовой объем производства в СССР, тыс. ед.	Среднегодовой объем производства в Германии, тыс. ед.
Танки и самоходные орудия	Более 30	18,8
Самолеты	До 40	26,0
Орудия	Более 120	35,3
Минометы	Более 100	21,2
Пулеметы	Более 450	276,0 (1944г.)
Винтовки	Свыше 3000	2060,0
Автоматы	Около 2000	700,0 (1944г.)

Таблица 3

Производство военной продукции в СССР (в % к 1940 г. [16, С.24])

Военная продукция	1941	1942	1943	1944	1945
Производство валовой продукции промышленности	98	77	90	104	92
Выпуск военной продукции по Наркоматам:					
Авиационной промышленности	126	178	223	239	177
Танковой промышленности	112	184	234	296	276
Вооружения	145	191	200	206	156
Боеприпасов	152	218	264	310	171

Особое место в оценке цены победы занимает *вопрос о людских потерях* в Великой Отечественной войне. Никакая война не обходится без потерь в живой силе, однако потери во второй мировой войне зашкалили на уровне более 67 млн человек, в т.ч. убитыми - 32 млн, ранеными - 35 млн человек. Потери в Великой Отечественной войне с обеих сторон были значительными. СССР потерял по официальным данным - 27,6 млн человек, в том числе на полях сражений убитыми – 8,6 млн, а с учётом без вести пропавших и попавших в плен – более 11 млн военнослужащих. Германские потери на восточном фронте (по их явно заниженным данным) составили 4,08 млн солдат и 1.8 млн союзников (по информации немецких данных, Гитлер в разговоре с Муссолини называл цифру потерь в Германии в 12,5 млн человек, эту же цифру называл и генерал Йодль во время допроса на Нюрнбергском процессе). История человечества не знает таких колоссальных потерь, которые понес мир во второй мировой войне. Прямые расходы в годы войны составили - 1117 млрд долларов. СССР, по мнению военных исследователей-демографов, имел самые высокие жертвы, почти половину всех людских потерь в войне. С советской стороны уровень потерь от общих потерь участников войны, 53 воюющих государств, составил 35%, потери мирного населения СССР от потерь мирного населения этих же государств – 33,7%.

Следует заметить, что долгое время статистические данные о потерях советского народа в Великой Отечественной войне были засекречены, и если они и озвучивались, то лишь по особым случаям. В 1946 году И.В.Сталиным была названа цифра людских потерь - около 7 млн человек [18, С.3], в ноябре 1961 года Н.С.Хрущевым - «два десятка миллионов жизней советских людей» [19, С.8], в 1961 году Л.И.Брежневым - «свыше 20 миллионов человек» [20], в 1990 году М.С.Горбачевым в речи по поводу 45-летия Победы над фашистской Германией – «почти 27 миллионов жизней советских людей» [21]. Цифра человеческих потерь менялась четырежды в течение 50 лет в сторону увеличения, причем озвучивали ее лидеры КПСС, после чего разрешалось интерпретировать эти данные ученым. Цензура в стране до начала 90-х годов прошлого столетия не допускала в печати появления статистических данных о людских потерях, превышающих официальную точку зрения. Прорыв в оценке численности погибших в Великой Отечественной войне осуществили Министерство обороны СССР, озвучив результаты работы военных специалистов, историков, демографов в марте 1990 года [22, С.14-16], а также Военно - мемориальный центр Вооруженных сил РФ [23].

Оценки западными учеными человеческих потерь в СССР в годы войны колеблются в диапазоне 16 – 25 млн человек. По мнению ис-

следователя М.Хайнеса, верхний уровень численности потерь в СССР – 42,7 млн человек [24]. Американские исследователи-демографы С. Максудов и М.Элман стоят на позиции методики расчетов российского исследователя Г.Ф.Кривошеева о людских потерях в 26-27 млн человек [25]. Оппонентом в этих расчетах американских демографов является исследователь М.Харрисон, который реальные потери со стороны СССР оценивает в пределах 23,9 – 25,8 млн человек [26].

Классификация людских потерь в годы Великой Отечественной войны позволяет оценить не только их масштабы, но и жестокость со стороны немецкого командования и войск вермахта, как в военной обстановке, так и на оккупированной территории страны. Потери в условиях войны всегда имеют место, но масштабы их во второй мировой и Великой Отечественной войне превосходят все предыдущие войны в мире. В первую очередь, страдали и погибали жители городов и других населенных пунктов вследствие бомбежек (например, в Сталинграде в массовых бомбежках погибло половина городского населения) – всего по данным исследователей в годы войны погибло около 14 млн гражданского населения. Умиряли люди от недостатка продовольствия, холода в зимних условиях (характерен в этой связи дневник-памятник ленинградской девочки Тани Савичевой, свидетельствующий о смерти всех членов ее семьи от голода) – только в Ленинграде от голода погибло 600 тысяч жителей города. Погибали люди на территории страны, преследуемые фашистами за этническую принадлежность цыгане, евреи (вследствие политики Холокоста погибли более 3 млн евреев). Погибали военнослужащие, участвующие в сражениях с немецкой армией, участники партизанского движения и люди поддерживающие партизан (по данным исследователей эта категория погибших составляла около 9 млн человек). Погибали люди разных этнических групп (среди общего числа погибших в годы войны русские составили 66,4%, украинцы – 15,9%, белорусы – 2,92%, татары – 2,17% и др.) [27, С.92-101].

Любая война не обходится без военнопленных. Эта драматическая страница в истории Великой Отечественной войны для военнослужащих РККА начала свой отсчет с летне-осенних событий 1941 года. Долгие военные и послевоенные годы эта тема была закрытой для печати, хотя речь шла о миллионах советских солдатах и офицерах, оказавшихся в плену у фашистов. Вследствие стремительного наступления немецких армий и применения в их тактике, так называемых котлов (окружений), уже к середине июля 1941 года из 170 советских дивизий 28 оказались в окружении и не вышли из него, 70 понесли серьезные потери и нуждались в пополнении. Осенью 1941 года

под Вязьмой во вражеское окружение попали 37 дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк РГК и полевые управления четырех армий. В брянском котле оказались 27 дивизий, 2 танковые бригады, 19 артиллерийских полков и полевые управления трех армий. В середине октября текущего года из «котла» под Вязьмой и Брянском вырвались 16 дивизий, три полевых управления армий и остатки 18 дивизий. Всего же из этих двух районов окружения вышли 34 дивизии и 13 артиллерийских полков. Надо отметить, что попавшие в окружение советские дивизии связали своими боевыми действиями 28 немецких дивизий, наступавших на Москву, из них 14 дивизий уже не могли продолжать свое наступление [28].

По данным советских, а позднее российских источников, всего в плену за годы войны оказалось около 4,5 млн красноармейцев, солдат и офицеров (немецкие данные 5,7 млн человек) [29]. По данным комиссии при президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий за годы Великой Отечественной войны в фашистском плену оказалось 4,07 млн человек. Но самое трагическое для военнопленных оказалось их массовое истребление, вопреки Женевским конвенциям о положении военнопленных. По неполным данным в Германии и в оккупированных ею странах размещалось 22 тыс. лагерей, в которых одновременно находилось более 2 млн советских военнопленных. За годы немецкого плена, по данным российских источников, погибло 2 млн человек (по немецким данным около 4 млн советских военнопленных), убитыми – более 1 млн человек, погибли в пересыльных лагерях – 250 тыс. человек, бежали из концлагерей Германии – 450 тыс. человек [29].

Кроме безвозвратных потерь вооруженные силы РККА имели и значительные санитарные потери: ранения, контузии, ожоги и обморожения получили 15,2 млн солдат и офицеров, заболели от ран 3,1 млн человек, стали инвалидами 2,5 млн военнослужащих. В излечении раненых и больных приняли большое участие доноры страны, только за 2 года войны с 1941 по 1943 г. ими было сдано 793,8 т крови (в Ивановской области доноры сдали 105 т крови) [30, С.386].

Потери стран членов антигитлеровской коалиции в годы Великой Отечественной войны (убитые/раненые) составили: в США – 405/652 тыс. человек, Британии – 286/280 тыс. человек.

Вместе с тем, нельзя не отметить и тот факт, что англо-американские союзники процессом затягивания открытия второго фронта, переключая всю тяжесть военных действий на СССР. Если его нельзя было открыть по каким-либо причинам в 1942 году, в самый кризисный момент войны, то в 1943 году союзники, если они себя таковыми считали, просто обяза-

ны были придти на помощь СССР, ибо решался исход гигантской битвы и судьба человечества. В результате война затянулась на целый год и потребовала от СССР немалых жертв. Восточный фронт оставался главным на протяжении всей войны. На участках советско-германского фронта с обеих сторон участвовали в военных действиях около 13 млн человек, было использовано от 84 до 163 тыс. орудий и минометов, до 20 тыс. танков, от 6,5 тыс. до 18,8 тыс. самолетов [31, С.120]. Потери Германии на советско-германском фронте составили 73% личного состава войск вермахта, 55 тыс. танков (75%), 167 тыс. орудий (74%), 70 тыс. самолетов (более 75% авиации). РККА и ВМФ СССР разгромили за весь период войны 607 немецких дивизий (англо-американские войска разгромили 176 немецких дивизий). До открытия второго фронта в Нормандии летом 1944 года 93% всех общих потерь немецкие войска понесли в боях с Красной Армией на Восточном фронте. Фашистская Германия потеряла на советско-германском фронте - 73% личного состава армии, до 75% танков и арт-орудий, более 75% авиации.

Людские потери Германии и ее сателлитов во второй мировой и Великой Отечественной войне также проанализированы исследователями-демографами. Так, захват 12 стран Европы и их оккупация обошлись Германии «малой кровью», потери немцев составили 300 тыс. человек, это практически ровно потерям, которые они понесли в первый месяц войны на территории СССР. По сведениям генерального штаба сухопутных войск Германии немцы потеряли с 22 июня 1941 года и по май 1945 года из 21,1 млн мобилизованных на войну убитыми, ранеными, пропавшими без вести – 8,6 млн человек (есть сведения о потерях в 12,5 млн человек). Потери сателлитов Германии в Великой Отечественной войне составили (убитые/раненые): в Румынии – 550/860 тыс. человек, Венгрии – 300/450 тыс. человек, Италии – 374/350 тыс. человек, Франции – 253/280 тыс. человек, Японии во второй мировой войне – около 2.0/3,6 млн человек. В плену находились 2,4 млн немцев, а вместе с сателлитами Германии – 3,5 млн военнопленных. Погибло в плену 442 тыс. человек [32, С.199].

Цена победы для СССР с экономической точки зрения была великой. Прямой ущерб, нанесенный войной экономике СССР, составил: 1710 городов и поселков были разрушены полностью или частично, 70 тыс. сел и деревень сожжены, 32 тыс. промышленных предприятий разрушены и разграблены, 65 тыс. км железных дорог разрушены, 25 млн человек лишились крова, было разорено 100 тыс. колхозов и совхозов, зарезано или угнано в Германию 7 млн лошадей, 17 млн голов скота, 20 млн свиней, 27 млн голов овец и коз. Большинство людей, на-

ходившихся в тылу, за годы войны подорвали свое здоровье. Прямой ущерб СССР в ценах 1941 года составил 679 млрд рублей. Материальный ущерб и потери дохода населения значительно выше, они составили 1890 млрд рублей или 375 млрд долларов в довоенных ценах. Материальный ущерб страны в сравнении с другими воюющими странами составил - 30% национального богатства (для сравнения Англия потеряла 0,8%, Франция – 1,5%, США избежали таких потерь) [33].

За годы войны были мобилизованы и недели шинели 34,4 млн человек. Как следствие гибели большей части здорового мужского населения (95% от всех потерь) в стране сложился демографический дисбаланс населения, который отзовется позднее демографическим кризисом.

Победа СССР в Великой Отечественной войне с политической и нравственной позиций неоспорима. По замечаниям бывшего премьер-министра Великобритании У.Черчилля: «*Ни одно правительство не устояло бы перед такими страшными и жестокими ранами, которые нанес Гитлер России. Но Советская Россия не только выстояла и оправилась от этих ран, но и нанесла германской армии удар такой мощи, какой не могла бы нанести, ни одна другая армия в мире*» [1].

6 июня 2014 года президент Франции Ф.Олланд в своей речи на праздновании 70-летия открытия второго фронта в Нормандии во второй мировой войне подтвердил слова английского политика. Он дал оценку роли Красной Армии в войне, иную, нежели в высказывании президента США Б.Обамы. В своем выступлении Б.Обама употребил фразу: «*Мы вместе победили фашизм*», на что Ф. Олланд утвердительно заявил: «*Красная Армия и советский народ в большей степени внесли вклад в разгром немецкой армии и при этом понесли большие потери*».

Хотелось бы напомнить президенту Б.Обаме слова представителей высшей военной элиты США, высказанные еще в 1943 году: «... *История не знает большего примера храбрости, чем тот, что был показан людьми Советской России... Мы и наши союзники бесконечно благодарны и навсегда обязаны армии и людям Советского Союза... Умение и агрессивный боевой дух русских солдат вызывают восхищение американской армии... Масштаб и грандиозность русского вклада можно считать величайшим военным достижением во всей истории...*». Эти слова принадлежали Г.Л.Симпсону, министру войны США; Ф.Ноксу, министру флота США; начальнику генерального штаба Дж.Маршаллу; генералу Д.Макартуру, командующему американскими силами на Тихом океане [34].

Великая Отечественная война явилась для

народов Советского Союза величайшей трагедией, неизмеримого людского страдания, нечеловеческой жертвенности, но она была и вершиной невиданного взлета человеческого духа, поразившего весь мир. Победа советского народа в этой войне - воплощение мужества, стойкости русского характера, российского менталитета, величия России. Идеология победы СССР над германским фашизмом - непрерываемая нравственная ценность в истории человеческой цивилизации. Понятия «Победа» и «народ – Победитель» священные для нашего общества. Память о победе в Великой Отечественной войне должна стать фактором сплочения, консолидации современного российского общества.

Литература

1. Трухановский, В. Уинстон Черчилль / В.Трухановский – М., 1982. – 472 с.
2. Рыжков Н.И. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. – М; Белгород. 2010. – 303 с.; он же - Великая Отечественная: битва экономик и оружие победы. – М., 2011. – 448 с.
3. Они не всегда были противниками. Русские и немцы на протяжении двух столетий. – М., 1990. – 147 с.
4. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления /Г.К.Жуков – М., 1973. – 733 с.
5. Фомин В.Т. Агрессия фашистской Германии в Европе в 1933-1939 гг./В.Т.Фомин – М., 1963. – 640 с.
6. Элбакиан, А.И. Экономическое поражение фашистской Германии в войне против СССР./А.И.Элбакиан – М.,1955. – 96 с.
7. Соловьев Б.Г.Экономическое противоборство СССР с Германией в Великой Отечественной войне. //Естественные науки.N2 (31). – М.,2010. – С.16.
8. Василевский А.М. Дело всей жизни. – М.,1989. – 320 с.
9. Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. – М., 1972 – 365 с.
10. Вещиков, П.И. Все для фронта! Все для победы! или военно-экономический фактор победы в Великой Отечественной войне //П.И.Вещиков. Вестник Академии военных наук. – М., 2005
11. Кульков Е. и др. Война 1941 – 1945: Факты и документы.– М., 2011–496 с.
12. Великая Отечественная война. 1941-1945. В 12 т. / Под ред. С.Шойгу. – М., 2011. Кн.1.
13. Военно-исторический журнал. – М.,1998, №3.
14. Н.А.Вознесенский Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. – М., 2003. – 605 с.
15. Правда. 1943. 9 января
16. Вторая мировая война. Общие проблемы. Книга первая. – М., 1996.
17. Курнаев, А.А. Народнохозяйственное планирование в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. / А.А.Курнаев – М., 1985. – 157 с.
18. Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях, военных конфликтах. Статистическое исследование / под общ. ред. Кривошеева Г.Ф. – М., 1993. – 416 с.; Рыбаковский, Л.Л. Людские потери СССР в годы Великой Отечественной войны // Социологические исследования. – М., 2000. №6, С.108-119; №8. С.89-97; Урланис Б. Война и народонаселение Европы: Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв.: Историко-статистические исследования. – М., 1966. – 567 с.
19. Интервью тов. И.В.Сталина с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля //Большевик. – М., 1946. №5.
20. Международная жизнь. – М., 1961. №12.
21. Брежнев Л.И. Великая победа Советского народа. – М.,1965.
22. Правда. 1990. 9 мая.
23. Интервью начальника Генерального штаба, генерала армии М.А. Моисеева. // Военно-исторический журнал. – М., 1996. №3
24. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование /под ред. Кривошеева Г.Ф – М., 2001.
25. Haynes, M.Counting Soviet Deatcs in the Great Patriotic War //Europe-Asia Studies.2003. Vol. 55, No.2. Pp. 303-309.
26. Максудов С. Потери населения СССР в годы второй мировой войны // Население и общество: Инф. Бюллетень. 1995. №5.
27. Harrison, M. Counting Soviet Deatcs in the Great Patriotic War//Europe-Asia Studies.2003. Vol. 55, No.6. Pp. 939-944.
28. Филимошин, М.В. Людские потери вооруженных сил СССР //Мир России. – М., 1990. Т.8. №4.
29. Неизвестные солдаты (<http://www.rg.ru/2007/05/08soldat.html>)
30. Пронько, В.А Война и общество. 1941-1945. Кн. Первая. – М.,2004 – 405 с.; Вторая мировая война: Итоги и уроки. – М., 1985.– 448 с.
31. Союзники в войне 1941-1945 гг./под ред. А.О.Чубарьяна – М.,1997.
32. Урланис Б. Война и народонаселение Европы: Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв.: Историко-статистические исследования. – М., 1966. – 567 с.
33. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне. 1941-1945: Стат. сб. – М.,1990.– 235 с.
34. Великая Отечественная война 1941-1945. В 12 Т. / под ред. С.Шойгу. – М. 2013.